

Мерхелевич Г. В. Об адекватности перевода на примере QUOTATION

1

Послан Мерхелевич Геннадий Викторович - 09.11.2015 19:54

QUOTATION 1: The best teachers are those who show you where to look but don't tell you what to see.

-- Alexandra K. Trenfor

Итак, начинаем рассуждать, что означает where to look в сравнении с what to see.

Можно предположить, что первая фраза означает совет или рекомендацию относительно того, ГДЕ находится область знаний или деятельности, в пределах которой ученик может или должен (по мнению учителя) прилагать свои усилия в поиске ответов на интересующие его вопросы. Это говорит о том, что у ученика есть свобода выбора целей, следовательно, определенная свобода действий, включая возможность принимать как правильные, так и ошибочные решения.

Вторая же фраза, напротив, свободы выбора не дает, поскольку учитель САМ решил за ученика, КАКОЕ именно решение тот должен принимать.

В международной науке управления первый вариант называется держать сотрудников на «длинном поводке», а второй – на «коротком». Иначе говоря, руководителя, использующего первый подход и методы его управления, можно считать «демократическими», а приверженность второму подходу – реализацией метода руководить «по конкретным командам».

Руководитель первого типа ставит перед подчиненными (читай - учениками) цель, оставляя за ними право выбора средств ее достижения. Такой подход не исключает и ошибочных решений со стороны исполнителей, исправление которых дает им опыт, приобретаемый в состоянии осознания ответственности за результат на фоне оказанного доверия. Такой подчиненный ведет себя инициативно и в будущем будет снимать массу проблем с руководителя, поскольку принимает такую ответственность «на себя», сохраняя право всегда обратиться к руководителю за советом, а НЕ приказом.

Во втором же случае исполнитель снимает с себя ответственность, поскольку напрочь забывает о цели, не успевая выполнять одну команду руководителя за другой, который невольно принимает всю ответственность на себя, хотя и продолжает требовать достижения цели от подчиненного.

Уподобляя отношение руководителя к подчиненным отношениям между учителем и учениками, можно вернуться к смыслу приведенной цитаты и начать формировать ее русский эквивалент. И делать это не только на смысловой – а НЕ словарной – основе, но и с соблюдением традиций родного языка.

Теперь, когда мы сделали самое главное, почувствовав ДУХ, или АУРУ, высказывания, эти самые дух или аура и становятся оригиналом, содержание которого надлежит передать средствами родного языка, отложив в сторону саму цитату. На данном этапе нас и автора переводимой цитаты объединяет один и тот же контекст, для передачи которого он выбрал средства своего языка (читай – слова и фразы), а нам надлежит сделать то же, но средствами другого языка, реалии которого могут отличаться от таковых, свойственных языку автора. И на этом этапе каждый из нас (переводчик и автор) идет своим путем, выбирая лингвистические средства на свое усмотрение. Исходя из того, как именно мы почувствовали и поняли смысл сказанного автором, можно предложить и возможные варианты перевода:

1. Настоящий учитель всегда дает ученику право на ошибку, не подсказывая ему ответ задачи.
2. Чем больше учитель доверяет ученику, тем выше его профессионализм.
3. Наделять ученика правом собственного выбора решений – прерогатива учителя с большой буквы.

А поскольку вариант 1 перевода подразумевает интеллектуальный рост ученика как результат самоанализа допущенных им ошибок, то справедливой будет и такая формулировка:

4. Не бывает плохих учеников, бывают плохие учителя.
5. Хорош не тот учитель, который учит, а тот, у кого учатся (можно научиться).
6. Настоящий учитель не учит, а помогает научиться.
7. Учитель должен не учить, а дать возможность научиться.
8. Настоящий учитель должен не уметь учить, а дать возможность научиться.
9. В чем секрет настоящего учителя? Он учит нас думать, но не думает вместо нас.
(Вероятно, ни один из предложенных выше вариантов нельзя считать окончательным, и потребуется создание некоего нового эквивалента переводимой цитаты, созданной на собирательной основе.)

Вместо послесловия

В случае, если приведенные выше принципы оказались неубедительными, привожу дополнительные доводы.

Суть предложенного подхода заключается в том, что первичной информацией является сформулированная мысль, а слова, с помощью которых эта информация передается, - вторичны.

Последнее в равной степени относится и к словам оригинала, и к словам перевода. Важно только переводчику не ошибиться в «контексте», то есть содержащейся в нем мысли. Наличием или отсутствием такой способности и определяется уровень квалификации переводчиков, из которых многие относятся к переводу как к ремеслу, и только немногие – как к искусству. При этом второе понятие следует рассматривать как состоящее из двух искусств: искусства понять воспринятое и искусства передать понятое, но уже средствами другого языка. И каждое из этих искусств должно быть наполнено изысканностью подхода переводчика.

При таком «глубинном» подходе к переводимому материалу «авторство автора» не нарушается, поскольку перевод распространяется на мысль а не на слова, с помощью которых эта мысль выражена в оригинале. Поэтому ее пересказ в переводе с применением разных сочетаний разных слов не является смысловым «отходом» от оригинала и искажением авторской идеи. Ведь и сам автор может в разные моменты выразить одну и ту же СВОЮ мысль разными средствами (словами и фразами).

Этот же принцип рекомендуется применять при переводе любого предложения, входящего в состав любого текстового материала, или отдельно взятой фразы, поскольку и предложение, и фраза содержит в себе мысль, которую и надлежит выразить при переводе, сохраняя полную независимость от тех слов, которыми эта мысль была выражена в оригинале.

В подтверждении жизнеспособности такого подхода приведу два примера из области художественного перевода.

ПРИМЕР 1: Английский перевод названия романа Л.Н. Толстого «Война и мир» существует в двух вариантах: War and Peace и War and World. Это говорит о том, что автор первого перевода понял слово «мир» как внутреннее состояние общества или характер его внешних отношений с другими странами и передал его английским словом peace, а второй принял слово «мир» как общество как совокупность людей и его окружение и применил слово world как английский эквивалент этого понятия. Таким образом, каждый из переводчиков передал название книги как отражение ее основной мысли именно так, как он ее понял.

ПРИМЕР 2. Название романа Сомерсета Моэма Cakes and Ale один из переводчиков представил на русском языке не в дословном виде («Пирожные и пиво»), а как «Сплошные прелести», что – по его мнению – является смысловым эквивалентом основной мысли произведения.

Завершая, можно порекомендовать переводчику или читателю в подобных случаях всегда «зреть в корень». Точнее, пожалуй, не скажешь.

Уважаемые коллеги, приглашаю Вас дать Ваш Вариант перевода и перейти к переводу

QUOTATION 2. Неужели не осилим?!

Искренне Ваш

Роджер-Мерхелевич

=====
